

Бирюков С. В.

1993: О ПРИНЦИПИАЛЬНОЙ ВОЗМОЖНОСТИ РЕФЛЕКСИИ В ОТНОШЕНИИ СОБЫТИЙ

События сентября-октября 1993 года, от которых ныне отделяют три десятилетия, действительно стали одним из ключевых «поворотных пунктов» новейшей рос-

сийской истории, изменив направление, характер и качество российской политики.

Для цитирования: Бирюков С. В. 1993: о принципиальной возможности рефлексии в отношении событий // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. № 4. С. 108–109.

Изначально, сентябрьско-октябрьский кризис стал неизбежным следствием «августовской победы» 1991 года, когда победители ГКЧП, консолидировавшиеся вокруг ключевых институтов власти, стремительно утверждавшей свой государственный суверенитет Российской Федерации, пришли к ситуации передела власти и влияния, а также, очевидно, не сошлись в вопросе о перспективной стратегии развития – создавать последовательно либеральную либо «социализированную» версию рыночной экономики, интегрироваться ценой продолжения односторонних уступок в условный «коллективный Запад» или постараться остаться самостоятельным игроком на мировой арене, учитывать специфику российских регионов либо сделать ставку на последовательную централизацию политики, власти и управления.

Именно в сентябрьско-октябрьские дни произошло столкновение двух возможных версий второй российской республики – парламентской (в ее модернизированном советском варианте) и президентской, которое закончилось торжеством российского президентализма, выступившего в качестве реакции на глубокий кризис государства и общества (равно как и на отсутствие единства внутри политического класса) в 1990-е.

В дни 3-4 октября, ставших «пиковой точкой» упомянутых событий, действительно случился эпизод гражданской войны в центре российской столицы – драматизм которого с точки зрения влияния на ближайшее и отдаленное политическое будущее так и не был понят многими заинтересованными экспертами в течение прошедших десятилетий. Между тем грань между сохранением относительной устойчивости общества и государства и их низвержением в хаос оказалась в те дни весьма и весьма тонкой, будучи в очередной раз зависимой (в решающей степени) от субъективно-личностного фактора. Действия Б. Ельцина, А. Руцкого, Р. Хасбулатова, Е. Гайдара, А. Макашова, В. Анпилова и многих других фигур, определивших своим личным участием ход и направленность событий, в итоге привели к известному результату, вследствие которого российское государство устояло и сохранилось, но большинство россиян тогда, скорее, «потерпели победу», поскольку исход собы-

тий не дал ответа на ключевые вопросы российской политики – но заметно усложнил сам процесс поиска подобных ответов, что вело к возникновению все новых кризисных ситуаций.

Так или иначе, именно в те дни граждане России, в массе своей не вовлеченные в события, наблюдали подлинный «взрыв» социального протеста, в котором против действовавшей тогда власти ситуационно объединились представители многих политических и идеологических течений. Все это намного превосходило по своему потенциалу и заложенной в нем энергии оппозиционные митинги 2011-2012 годов. Взрыв протеста, который грозил перерасти в «войну всех против всех», учитывая накопившиеся к тому моменту противоречия и конфликты постсоветского общества. Этот взрыв не перерос в войну не столько благодаря силе, сколько тогдашней слабости российского государства (когда условные «победители», институционально закрепив свою победу, все же не смогли продолжить «триумфальное наступление», столкнувшись с негативной реакцией значительной части общества). Последующие кризисы 1990-х гг. последовательно обнаруживали «предел возможностей» политического и социально-экономического курса, побуждая российское общество и его политический класс к рефлексии и ревизии.

Между тем, события сентября-октября 1993 года, при всем своем драматизме и трагичности, положили конец многим иллюзиям позднего и постсоветского общества – которые сами по себе и стали причинами упомянутого кризиса.

Прежде всего, драма сентября-октября 1993 г. означала фактический конец многих иллюзий периода перестройки – ведь именно тогда произошло символическое убийство перестроечного (позднесоветского) гуманизма (с его акцентом на права «маленького человека») и случилось подавление «неправильного народа» во имя прав и перспектив некоего нового «российского человека».

Во-вторых, именно в те дни произошло разрушение иллюзии о самой возможности проведения в России радикальных рыночных (монетаристских) реформ эволюционным и ненасильственным способом, и актуализировалась

тема о «российском Пиночете», которая в итоге так и не дошла до стадии практической реализации.

Наряду с вышеупомянутыми событиями было связано крушение иллюзий о возможности «общенародной политики» в РФ – и произошло обрушение традиций «общенародного популизма», на которых строилась российская политика начала 1990-х; последний сохранился в российской политике как сугубо маргинальное явление.

Потрясения тех дней неизбежно привели к разрушению иллюзий о российской просвещенной интеллигенции – в связи с этим памятно знаменитое «Письмо 42-х», обозначающее разрыв подписавших его представителей гуманитарной интеллигенции не только с демократическими принципами, но и с пушкинской традицией в русской культуре («...И милость к падшим призывал»).

Одновременно с этим вследствие октябрьского кризиса случилось разрушение иллюзий о российском «демократическом движении» как выразителе общегражданского начала – после этих событий оно раскололось на радикальную часть, де-факто отделившую себя от страны (ради сохранения «чистоты идеи» – в этой связи памятно знаменитое «Россия, ты одурела!»), и на умеренную, пыгавшуюся адаптироваться к стране за счет отказа от некоторых доктринерских и непопулярных элементов либеральной идеологии (Григорий Явлинский). Не преуспели в конечном итоге ни те, ни другие.

С кризисом сентября-октября 1993 года было неразрывно связано и разрушение надежд на успешный и самодостаточный российский парламентаризм (который в действительности развивался через кризисы и был в итоге разрушен, так и не оформившись окончательно). Тогдашняя готовность некоторых идеологов «либерального прогрессизма» («Эта проклятая Конституция!» – о прежнем Основном законе страны) элиминировать представительную власть как таковую, подтвержденная их публичными заяв-

лениями в те дни, достаточно памятна многим.

Равно была сокрушена и надежда на российский конституционализм как на выразителя условного «общего блага» и гаранта хотя бы условного консенсуса внутри политического класса страны. Конституционализм в результате упомянутых событий превращен в ресурс и инструмент разделения как общества, так и политической элиты в соответствии с принципом «кто не с нами – тот против нас», а закон стал восприниматься как концентрированное выражение «воли сильного», а не носитель справедливого начала. Отчуждение от права – действительно тяжелая болезнь значительной части российского общества.

Наконец, по итогам сентябрьско-октябрьского противостояния двух ветвей власти произошло разрушение иллюзий в отношении принципиальной способности объединенной «лево-правой» оппозиции взять власть и реализовать собственный курс и стратегию развития страны. Действительно, последующие тридцать лет потерпели неудачу все последующие попытки выстроить и эффективно задействовать подобную объединенную политическую силу именно для реализации альтернативы тому, что обобщенно принято называть «елыцинским курсом».

Рефлексия в отношении этих событий и их результатов, а также влияния на последующее развитие страны так и не состоялась до сих пор. При этом одним из последствий «черного октября» является отсутствие до конца продуманных политико-идеологических альтернатив и стратегий развития страны, что вызывает особую тревогу в ситуации, когда внешние вызовы действительно приобретают поистине экзистенциальный характер. Рефлексия о событиях последних десятилетий нашей истории затруднена, но во все не исключена и поэтому – особенно востребована. Готовы ли к ней люди, полагающие себя участниками «сообщества интеллектуалов», могут показать лишь дальнейшее развитие событий.

С разрешения автора текст взят с ресурса: <https://politconservatism.ru/blogs/1993-o-printsipialnoj-vozmozhnosti-refleksii-v-otnoshenii-sobytij/> / Ссылка активна на 20.10.2024

Информация об авторе:

Бирюков Сергей Владимирович, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры истории ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.
E-mail: birs.07@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4071-0464

Author:

Biryukov Sergey Vladimirovich, Doctor of Sciences in Politics, Professor, Department of History, Kemerovo State Medical University.
E-mail: birs.07@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4071-0464